

Анна А.Зализняк
Институт языкознания РАН, ФИЦ ИУ РАН
(Москва, Россия)
anna.zalizniak@gmail.com

ЗАГАДКА ПОЛИСЕМИИ СЛОВА *КРОМЕ**

В статье рассматривается ход семантической деривации, связывающий два значения русского предлога *кроме*: *кроме 1* ‘за исключением’ (*Кроме Пети, все ученики решили эту задачу*) и *кроме 2* ‘в добавление’ (*Кроме Пети, задачу решили Вася и Коля*). Если в *кроме 1* Петя исключается из множества объектов, обладающих предсказуемым признаком (*решить задачу*), то в *кроме 2* он, наоборот, включается в множество объектов, обладающих этим признаком. В обоих случаях *кроме X* вводит границу, отделяющую объект X от других объектов. При этом *кроме 1* проводит границу между объектами, обладающими и не обладающими обсуждаемым признаком, а *кроме 2* проводит границу между объектами, про которые уже известно, что они им обладают, и теми, о которых это сообщается. Таким образом, содержание семантического сдвига состоит в том, что граница переносится из дескриптивной области в коммуникативную.

В статье демонстрируется, что конструкция с отрицательным местоимением (*никто кроме X не P*), имея логическую структуру, идентичную конструкции без отрицания (*все кроме X P*), семантически принципиальным образом от нее отличается, и она представляет собой первую ступеньку «семантического моста», соединяющего значения *кроме 1* и *кроме 2*. Последующие ступени семантической деривации представлены вопросительными и гипотетическими контекстами. Во всех этих типах употребления, имеется один общий компонент (‘существует один объект, обладающий признаком P’) и второй компонент, представляющий собой различные значения параметра ‘существование других объектов, обладающих признаком P’, расположенные в разных точках вероятностной шкалы от нуля до единицы. Результирующая энантиосемия слова *кроме* представляет собой, таким образом, отложенный эффект отрицания.

Ключевые слова: русский язык, семантика, полисемия, семантическая деривация, энантиосемия, прагматикализация.

* Работа выполнена при частичной финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-012-00505.

Семантика русского предлога *кроме* достаточно основательно исследована; ему посвящен ряд статей [Баранов 1998, Оскольская, Холодилова 2009, Оскольская 2011, 2014], а также лексикографическое описание [Апресян 2004а,б]. Тем не менее, путь семантической деривации, связывающий его два в некотором смысле противоположных значения, остается непроясненным.

Предлог *кроме* восходит к форме местного падежа от существительного *крома* ‘край’; в др.-русском основное значение предлога *кромѣ* было ‘вне, за пределами’ — как в собственно пространственном (ср. (1)), так и в отвлеченном смысле (ср. (2), (3)):

- (1) не добро есть лежати. ꙗко нашему федосьеви. **кромѣ монастыря** цркви своя. (Повесть временных лет [Срезневский 1989: 1328])
- (2) ты бо единый **кромѣ грѣха**, правда твоѧ, правда во вѣки, и слово твоѧ истина. [Следованная Псалтирь. Последование по исходе души от тела] (www.ruscorgora.ru)
- (3) а праздниество **кромѣ ѧства** ѧсть. [Пчела] (www.ruscorgora.ru)

Итак, изначально предлог *кроме* указывал на нахождение объекта за пределами пространства (реального или метафизического), обозначенного именной группой, подчиненной слову *кроме*. В современном языке это значение полностью утрачено: нельзя сказать ни *кроме монастыря*, ни *кроме греха* в значении ‘вне, за пределами’. (Единственное, что о него осталось — фразеологизм *кроме шуток*.) Сохранилась лишь идея нахождения объекта за пределами некоторого выделенного метафизического пространства, которая может реализоваться по-разному.

В современном русском языке для слова *кроме* общепринятым является выделение следующих двух значений ([БАС, МАС, Апресян 2004а,б, Оскольская 2014] и др.):

кроме 1: ‘за исключением’:

- (4) **Кроме Пети**, все ученики решили эту задачу

кроме 2: ‘в добавление’:

- (5) **Кроме Пети**, задачу решили Вася и Коля

В первом случае Петя, **в отличие** от остальных, задачу не решил, во втором — **так же**, как и остальные, задачу решил. Иными словами, если в *кроме 1* Петя **исключается** из множества объектов, обладающих предцизируемым признаком (в данном случае ‘решить задачу’), то в *кроме 2* он, наоборот, **включается** в множество объектов, обладающих этим признаком — т. е. эти значения являются в некотором смысле противоположными.

Тот факт, что соотношение двух значений слова *кроме* (иллюстрируемых примерами (4) и (5)) представляет собой своего рода энантиосемию, подтверждается тем, что здесь возможна реальная неоднозначность. Так, в словаре Даля [Даль 1994, т. 2, с. 507] для слова *кромѣ* предлагаются перифразы:

- (i) *внѣ, извнѣ, снаружи, не внутри*
- (ii) *опричь, не считая, окромѣ, исключая, за исключением*

Значение, соответствующее первой группе перифраз и иллюстрируемое примером *Покинь его кромѣ ограды* (т.е. ‘брось его за ограду’), в современном языке утрачено. Пример для второй группы значений, приводимый Далем (в неявной форме объединяющей наши *кроме 1* и *кроме 2*): *Есть много охотников, кромѣ насъ*. Эта фраза неоднозначна. С точки зрения современного русского языка фраза *Есть много охотников, кроме нас* означает то же, что *Есть много охотников помимо нас* — т.е. здесь реализуется значение *кроме 2* («мы», наряду с «многими» принадлежим к числу «охотников»). Между тем, поскольку этот пример несомненно интертекстуально связан с крылатой фразой из «Горя от ума» *А смешивать два эти ремесла / Есть тьма охотников [вариант — искусников] — я не из их числа*, где использован оборот, эксплицитно выражающий значение *кроме 1*, скорее всего Даль также вкладывал в него значение ‘за исключением’ (хотя вопрос, какое значение имел в виду Даль, все же остается открытым).

Другой пример реальной неоднозначности (из некоторой лингвистической статьи; речь идет о классах русских неопределенных местоимений):

- (б) В серию на «угодно» входят, **кроме** «какой», все вопросительно-относительные местоимения¹

Эта фраза допускает оба понимания: при одном слово «какой» входит в «серию на угодно» (в этом случае *кроме* синонимично *помимо* и имеет значение *кроме 2*: ‘в добавление’), при другом — наоборот, находится за ее пределами (значение *кроме 1*: ‘за исключением’); ср. ту же фразу с другим порядком слов: *В серию на «угодно» входят все вопросительно-относительные местоимения, кроме «какой»*, которая может быть понята только в значении *кроме 1*. Однако неоднозначность возникает только если рассматривать эту фразу изолированно. Поскольку в предшествующем тексте уже было сказано, что слово «какой» входит в обсуждаемый класс (в серию на «угодно»), *кроме* понимается здесь однозначно в нужном смысле ‘в добавление’. Другими словами, значение *кроме 2* реализуется в том случае, когда тот факт, что референт имени, подчиненного *кроме*, обладает предцизируемым признаком, по тем или иным причинам уже известен слушающему².

Замечу, что те же два противоположных значения были у слова *помимо*. Так, МАС в качестве первого значения указывает (на сегодняшний день устаревшее и сохранившееся лишь в сочетании *помимо воли*) значение ‘кроме, за исключением’ (...*графы ни к кому помимо меня заезжать не хотели*. А.Островский) — и, в качестве второго, значение ‘сверх чего-л.’ (...*помимо своей работы, я тружусь еще и в Радиокomitee*). Английское слово *besides* в функции наречия означает ‘в добавление’, а в функции предлога — ‘за исключением’. Французские *à part* и *en dehors de*, наряду с отмечаемым словарями значением ‘за исключением’,

¹ Курсив, маркирующий обсуждаемые языковые единицы, здесь во избежание неоднозначности заменен на кавычки.

² В статье [Апресян 2004б] эта информация названа «фоновой».

может выражать также значение ‘в добавление’, ср. (примеры из французского параллельного подкорпуса НКРЯ):

- (7) *Кроме Ясиного чулана*, было при школе еще одно жилое помещение, которое занимала преподавательница русского языка и литературы, военная вдова Таисия Сергеевна. [Людмила Улицкая. Сонечка (1992)] — *À part le réduit de Jasia*, il y avait encore dans l'école une autre pièce habitée, occupée par le professeur de langue et de littérature russes Taïssia Sergueïevna, une veuve de guerre. [Ludmila Oulitskaya. Sonietchka (Sophie Benech, 1998)]
- (8) Живут же там многие и *кроме нас...* [Ф.М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)] — Il y en a beaucoup d'autres *en dehors de nous* qui habitent chez elle. [Fédor Dostoïevski. Crime et châtiment (Élisabeth Guertik, 1947)]

Та же полисемия имеется у немецкого *aufßer*, ср.: *Ich habe alle meine Klassenkameraden zu der Feier eingeladen, außer Peter* — ‘Я пригласил на праздник всех своих одноклассников, кроме Петера’ и *Ich habe außer Peter noch Franz und Michael zu der Feier eingeladen* — ‘Кроме Петра, я пригласил на праздник также Микаэля и Франца’.

Поэтому естественно предположить, что энантиосемия, наблюдаемая в слове *кроме*, имеет определенные когнитивные основания. Задача в том, чтобы их выявить — поскольку энантиосемия как механизм семантической деривации существует только в области оценки (смена знака оценки на противоположный, а именно — с положительного на отрицательный, ср. речевую формулу *Хорошенькое дело!*, слова *угораздilo*, *умудриться*³ и т.п.). В прочих случаях наличие у слова двух противоположных значений требует объяснения, т.е. восстановления пути семантической деривации, связывающего противоположные значения между собой или каждого из них с некоторым «исходным».

В статье [Оскольская, Холодилова 2009] предлагается следующее логическое построение, позволяющее объединить два значения слова *кроме* в одно:

Ситуацию, которую описывает конструкция с предлогом *кроме*, можно представить следующим образом: есть некоторое множество [А], которое вычитается из другого множества [В], а оставшееся множество [С] входит в множество [В]. Так, ситуацию в примерах (α) и (β) можно описать с помощью установленных обозначений следующим образом:

(α) Я пригласил *весь класс*[В], *кроме Пети и Маши*[А] — *кроме 1*

В примере (α) множество [А] *Петя и Маши* вычитается из множества [В] *весь класс*. Все, что остается (т.е. весь класс без Пети и Маши), представляет собой множество [С] — множество приглашенных.

(β) *Кроме Пети и Маши*[А], я пригласил еще *свой класс*[С] — *кроме 2*

³ В этих глаголах смена знака оценки имела место в ходе семантической эволюции: *угораздить* и *умудриться* исходно означали «научить, надумать» [Даль 1994, IV, 944, 1019]. О принципиальном единстве процессов синхронной и диахронической семантической деривации см. в частности [Зализняк 2001].

В примере (β) множество [А] *Петя и Маша* вычитается из множества [В] *все приглашенные*, и остается множество [С] — весь класс. Именная группа с предлогом *кроме* в обоих случаях представляет вычитаемое множество [А].

Общая схема ситуации для конструкции с предлогом *кроме*: $V \setminus A = C$. Но в зависимости от намерения говорящего эксплицируется множество [В] (для *кроме 1*) либо множество [С] (для *кроме 2*), а значение другого множества ([С] либо [В]) можно определить с помощью предиката.

Эта схема обладает рядом недостатков.

Прежде всего, вызывает недоумение формулировка «В примере (β) множество [А] *Петя и Маша* вычитается из множества [В] *все приглашенные*», которая очевидно означает, что множество *Петя и Маша* исключается из множества *все приглашенные*, — что неверно. Либо под множеством *все приглашенные* авторы понимают приглашенных при помощи того речевого акта, который описан данным предложением (поскольку Петя и Маша тоже были приглашены, но ранее), либо слово *вычитается* следует понимать в каком-то особом смысле.

Во-вторых, представляется весьма дискуссионным сам принцип, что существование неоднозначных примеров типа *Я позвал еще своих одноклассников, кроме Пети*, которые могут быть поняты как содержащие *кроме 1* и *кроме 2*, свидетельствует о том, что это ОДНО значение. Как мне представляется, ровно наоборот: возможность такого рода неоднозначности говорит о том, что это именно два РАЗНЫХ значения: реализация одного или другого обусловлена не контекстом (контекст один и тот же), а непосредственно смысловым заданием. (В частности, нельзя согласиться с используемой авторами формулой «оттенок значения» по отношению к двум значениям *кроме*.)

В-третьих, остается неясен механизм, связывающий между собой две реализации данной схемы: почему вдруг «меняются местами» множества [В] и [С]?

Я предлагаю альтернативный способ решения проблемы, каким образом связаны между собой два значения слова *кроме*.

Рассмотрим следующий пример:

(9) **Кроме** Пети, на день рождения пришли все мои одноклассники

Эта фраза неоднозначна. Если слушающий знает, что Петя — мой одноклассник, *кроме Пети* указывает на исключение Пети из числа пришедших (*кроме 1*). Если слушающий знает, что Петя пришел на день рождения, то *кроме* понимается в значении *кроме 2*, т. е. выступает в роли разграничителя уже известной и новой информации — как в примере (6), где слушающему уже известно, что местоимение «какой» входит в «серию на угодно». Если слушающий не знает ни того, ни другого, неоднозначность сохраняется. (Точнее, сохраняется в письменной форме; в устной этим двум пониманиям соответствует различная интонация: акцент на *все* для *кроме 1* и на *одноклассники* — для *кроме 2*.)

Итак, в обоих типах употребления *кроме X-а* слово *кроме* вводит границу, отделяющую объект X от других объектов по некоторому признаку. Различие

определяется тем, по какому признаку X оказывается выделен и противопоставлен остальным. А именно, *кроме 1* (*Кроме Пети все решили эту задачу*) проводит границу между объектами, обладающими и не обладающими обсуждаемым свойством, а в случае *кроме 2* (*Кроме Пети, задачу решили еще Вася и Коля*) слово *кроме* проводит границу между объектами, про которые **уже известно**, что они обладают упомянутым признаком (*Петя*), и теми, о которых это **сообщается** (*Вася и Коля*)⁴. Таким образом, содержание семантического сдвига состоит в том, что граница переносится из дескриптивной области в коммуникативную, т. е. это частный случай прагматикализации. В исходном значении *кроме* исключает объект из зоны обладающих неким признаком (Петя исключается из множества решивших задачу), а в производном *кроме* исключает объект из зоны обсуждения-внимания-рассмотрения: Петю (про которого мы знаем, что он задачу решил и это не обсуждаем), мы исключаем из рассмотрения и сообщаем, новую, значимую информацию — что задачу решили Вася и Коля⁵. Обратим внимание на то, что похожая формулировка использована в МАС по отношению к (на сегодня устаревшему) значению слова *помимо*: «минуя, не принимая во внимание что-л.». При этом иллюстрирующий это значение пример *Граф написал завещание, по которому он все имение, помимо прямых наследников и нас, отдавал Пьеру* говорит о том, что речь идет об «игнорировании» в дескриптивном, а не в коммуникативном отношении.

Итак, содержание семантического перехода от *кроме 1* к *кроме 2* — сдвиг из дескриптивной сферы в коммуникативную. Посмотрим теперь, каков механизм этого сдвига.

Для этого согласно принципу, сформулированному в известной статье [Бенвенист 1974], следует найти контексты, в которых эти значения совмещены. Как оказывается, таким контекстом в данном случае является отрицание.

Обязательным условием реализации диахронически исходного значения *кроме 1* является употребление кванторного слова *все/все* (которое может находиться как перед, так и после предложной группы с *кроме*) или других способов обозначения класса⁶: Наличие кванторного слова *все/все* (или другого обозначения класса) имеет принципиальное значение для реализации семантики *кроме 1*, поскольку оно задает то множество, из которого оператор *кроме* исключает подчиненный ему объект. Субъектом при предикате оказывается построенное таким образом

⁴ «Известность» при этом может быть мнимой и использоваться в рамках приема «лингвистической демагогии» (по [Николаева 1988]), т. е. риторической фигуры подачи новой информации в форме известной.

⁵ Ср. термин «исключение из рассмотрения», который используется в работе [Инькова, Манзотти 2019: 163] для обозначения логико-семантического отношения, выражаемого словом *кроме* во втором значении.

⁶ Ср.: *Полицейские ушли, кроме одного, который оставался на время и старался выгнать публику, набравшуюся с лестницы, опять обратно на лестницу.* [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]. Полный список контекстов реализации значения *кроме 1* приводится в [Оскольская 2011].

множество «все минус X», т. е. предложение с *кроме* I имеет логическую структуру: $S(= \text{все за исключением } X) P$. Для предложения (4) это будет (4а):

- (4) **Кроме Пети, все ученики решили эту задачу**
 (4а) $S(= \text{все за исключением Пети}) P(= \text{решили эту задачу})$

Формула (4а) может быть эксплицирована следующим образом:

- (4а') 'из множества объектов, обладающих признаком P (= множество учеников, РЕШИВШИХ задачу) исключен объект Петя'

Предложение с отрицательным кванторным словом *никто/ничто* (или любым другим отрицательным местоимением, наречием или прилагательным), например (10), может трактоваться как имеющее ту же логическую структуру, только с отрицанием при предикате — поскольку *никто/ничто* появляется вместо *все/всеё* в силу действия в русском языке правила двойного отрицания:

- (10) **Кроме Пети, никто не решил эту задачу**
 (10а) $S(= \text{все за исключением Пети}) P(= \text{не решили эту задачу})$

Или, иначе:

- (10а') 'из множества объектов, обладающих признаком P (= множества учеников, НЕ РЕШИВШИХ задачу) исключен объект Петя'

Т. е. логическая структура предложения с отрицанием — та же, что и для предложения без отрицания. Однако семантически различие между конструкцией *никто кроме X не P* и *все кроме X P* не сводится к наличию/отсутствию отрицания при глаголе: кванторное слово *никто* со значением 'не существует такого X (который P)' принципиальным образом меняет семантическую структуру предложения. А именно, если формула (4а') адекватно отражает значение предложения (4), то относительно формулы (10а') это неверно. Семантически конструкция *никто кроме X не P* устроена иначе: она указывает не на исключение объекта из множества не обладающих свойством P — содержание формулы (10а'), а на единственность объекта, свойством P обладающего. Причем делает она это **косвенным образом**. Тем самым, по сравнению с прямым утверждением единственности со словом *только* или *один только* (ср. *Задачу решил (один) только Петя*), конструкция *никто кроме X не P* содержит дополнительный смысловой акцент на этой единственности, возникающий за счет косвенного выражения смысла. Можно сказать, что конструкция *никто кроме X не P* представляет собой риторическую фигуру эмфатического выделения идеи единственности названного объекта.

Схема толкования предложения (10) может быть представлена следующим образом (разделим ее на две части — компоненты (i) и (ii)):

- (10а'') (i) 'существует объект, обладающий признаком P' (=Петя)
 (ii) 'других объектов, обладающих этим признаком, не существует'

Обратим внимание на то, что компонент (i) присутствует также в толковании *кроме 2*, ср., для примера (5):

(5) **Кроме** *Пети, задачу решили Вася и Коля*

(5а") (i) 'существует объект, обладающий признаком Р' (=Петя)

(ii) 'существуют другие объекты, обладающие этим признаком' (=Вася и Коля)

Сравним теперь следующие предложения:

(11) **Кроме** матери *никто* не будет его навещать (*кроме 1*)

(12) *Вряд ли кто-нибудь* **кроме** матери будет его навещать

(13) *Кто* **кроме** матери будет его навещать?

(14) **Кроме** матери, его будут навещать жена и дочь (*кроме 2*)

В предложении (11) представлено значение *кроме 1*, в (14) — значение *кроме 2*. Между тем все предложения (11)–(14) имеют общий компонент (i) 'существует объект X, обладающий признаком Р' (мать, которая будет навещать сына) — и различаются лишь за счет вариантов компонента (ii). А именно, относительно других объектов того же класса в (11) утверждается, что их *нет*, в (14) — что они *есть* (жена и дочь), в гипотетическом высказывании (12) и в вопросительном (13) — что их существование под вопросом. В случае риторического вопроса (т.е. вопроса, эквивалентного отрицательному утверждению, ср. пример (15)) вопросительное предложение, также как и предложение с отрицательным местоимением, включает компонент (ii) в том варианте, который фигурирует в толковании *кроме 1*: 'других объектов, обладающих этим признаком, не существует'⁷.

(15) Никто не пробует даже объяснить, в какой стране мы живем. Какая у нас идея, **кроме** колбасы? [Светлана Алексиевич. Время секунд хэнд (ч. 1) (2013)]

Очевидно, что перечисленные три варианта реализации компонента (ii) представляют собой разные значения одного параметра: шкалы вероятности от нуля до единицы существования других объектов, обладающих признаком Р. На одном конце находится конструкция с отрицательным местоимением (ср. (11)), которую принято считать реализующей значение *кроме 1*, на другом — примеры типа (14), реализующие значение *кроме 2*. Таким образом оказывается, что граница между двумя значениями *кроме* проходит между конструкцией с квантором всеобщности *все/всё* или именем класса — и всеми остальными типами конструкций, в том числе — с *никто/ничто*. Т.е. конструкция *никто кроме X не Р* представляет собой первую ступеньку «семантического моста» (термин из [Mel'čuk 1988]),

⁷ Риторический вопрос со словом *кроме* сближается с конструкцией *Кто как не...? Куда как не...?* и т.п., которая в грамматической традиции квалифицируется как частно-вопросительная конструкция со значением утверждения о единственности /выделенности элемента из релевантного множества (см. [Инькова, Кобозева 2018: 178]).

соединяющего значения *кроме1* и *кроме2*. Последующие ступени этого пути представлены гипотетическими и вопросительными контекстами.

Механизм этого сдвига состоит в следующем. Отрицательное местоимение *никто* появляется вместо *все* в силу действия в русском языке автоматического правила двойного отрицания в контексте отрицания при предикате: вместо *все кроме X не Р* надо сказать *никто кроме X не Р*. Однако если слово *все* задает некоторое реальное множество, то слово *никто* никакого множества не задает: семантически, пустое множество — это вообще не множество. А если множество объектов не задано, то слово *кроме* не может работать оператором исключения из этого множества, т. е. оно утрачивает дескриптивную функцию, и остается только дискурсивная.

Итак, множество употреблений слова *кроме* делится на область противопоставления и область нейтрализации.

Область противопоставления составляют конструкции с кванторным словом *все/всеё*.

В этом случае *кроме* может иметь значение как *кроме 1*, так и *кроме 2* — в зависимости от того, включает ли смысл предложения отсылку к идее принадлежности объекта *X* некоторому классу. Если включает, то реализуется значение *кроме 1*, если нет — *кроме 2*. Это обстоятельство — не словарное, оно определяется экстралингвистической реальностью (как в случае с Петей, который может быть или не быть одноклассником говорящего). Еще один аналогичный пример — (16): его понимание как содержащего *кроме 1* или *кроме 2* (и, соответственно, вопрос о том, был ли куплен сыр), зависит от того, входит ли сыр в множество ингредиентов салата:

- (16) **Кроме** сыра, я купила всё что нужно для салата =
 (16a) ‘сыр не купила; все остальные необходимые для салата продукты купила’ — *кроме 1* (сыр входит в множество ингредиентов салата)
 (16b) ‘купила сыр, а также все необходимые для салата продукты’ — *кроме 2* (сыр не входит в множество ингредиентов салата)

Все остальные контексты — гипотетические, вопросительные, а также отрицательные — образуют область нейтрализации. При этом предложения с отрицательным кванторным местоимением *никто/ничто* представляют собой ключевой контекст, демонстрирующий ход семантической деривации от *кроме 1* к *кроме 2*.

Литература

Апресян В. Ю. КРОМЕ 1, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ, ЗА ВЫЧЕТОМ, ЕСЛИ НЕ СЧИТАТЬ, НЕ СЧИТАЯ 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под рук. Ю. Д. Апресяна, издание второе, дополненное и исправленное. М., 2004а. С.484–490.

Апресян В. Ю. КРОМЕ 2, ПОМИМО 1, НЕ СЧИТАЯ 1, НЕ ГОВОРЯ (УЖЕ <УЖ>) О // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под рук. Ю. Д. Апресяна, издание второе, дополненное и исправленное. М., 2004б. С. 490–496.

Апресян В. Ю. Уступительность. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. Монография. М., 2015. 285 с.

Баранов А. Н. Внутренняя форма как фактор организации значения дискурсивных слов // Труды международного семинара Диалог'98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1. Казань, 1998. С.150–158.

Бенвенист Э. Семантические проблемы реконструкции // Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. С. 331–349.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х тт. М., 1994.

Инькова О. Ю., Кобозева И. М. Как и его двухместные варианты. // Семантика коннекторов: контрастивное исследование. Ред. О. Ю. Инькова. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018. С. 168–239.

Инькова О., Манзотти Э. Связность текста: мерологические логико-семантические отношения. М.: Языки славянских культур, 2019. 372 с.

Николаева Т. М. «Лингвистическая демагогия» // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988. С. 154–165.

Оскольская С. А. Прагматические свойства конструкций с *кроме* // Русская филология. 22. Тарту, 2011. С. 178–182.

Оскольская С. А. Конструкции с союзом *кроме как* и с предлогом *кроме* в русском языке // Труды Института лингвистических исследований РАН. Acta Linguistica Petropolitana. СПб, 2014. С. 363–398.

Оскольская С. А., Холодилова М. А. Некоторые особенности употребления предлога *кроме* // Русская филология. №20. Тарту, 2009. С. 192–196.

Срезневский И. И. Материалы к словарю древнерусского языка. В 3-х тт. М., 1989.

Mel'čuk I. Semantic description of lexical units in an Explanatory Combinatorial Dictionary: Basic principles and heuristic criteria // International Journal of Lexicography. 1988, vol. 1, №3. P.165–188.

Anna A. Zalizniak

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Institute of Informatics Problems of the Federal Research Center «Computer Science and Control» of the Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

anna.zalizniak@gmail.com

THE ENIGMATIC POLYSEMY OF RUSSIAN *KROME*

The article discusses the course of semantic derivation which links together the two meanings of the Russian preposition *krome*: *krome 1* ‘except for’ and *krome 2* ‘in addition to’. The paper demonstrates that in both cases, *krome X* introduces a boundary separating object X from other objects based on some criterion. *Krome 1* draws a boundary

between objects that have the property in question and those that do not have it, whereas *krome 2* draws a boundary between objects that are already known to have this property and those that are declared to have it. Thus, the semantic shift consists in the transferral of the boundary from the descriptive domain to the communicative one.

Keywords: Russian language, semantics, polysemy, enantiosemy, semantic derivation, pragmaticalization.

References

Apresyan V. Yu. [KROME 1, ZA ISKLYuChENIEM, ZA VYChETOM, ESLI NE SCHITAT', NE SCHITAYa 2] // *Novyi ob»yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka / Pod ruk. Yu. D. Apresyana, izdanie vtoroe, dopolnennoe i ispravlennoe*. [New explanatory dictionary of Russian synonyms. Ed. by Ju. D. Apresjan. 2-nd ed.]. Moscow, 2004a, pp.484–490. (In Russ.)

Apresyan V. Yu. KROME 2, POMIMO 1, NE SCHITAYa 1, NE GOVORYa (UZhE <UZh>) O. *Novyi ob»yasnitel'nyi slovar' sinonimov russkogo yazyka / Pod ruk. Yu. D. Apresyana, izdanie vtoroe, dopolnennoe i ispravlennoe*. [New explanatory dictionary of Russian synonyms. Ed. by Ju. D. Apresjan. 2-nd ed.]. Moscow, 2004b, pp. 490–496. (In Russ.)

Apresjan V. Yu. *Ustupitel'nost'. Mekhanizmy obrazovaniya i vzaimodeistviya slozhnykh znachenii v yazyke* [Concessivity. Mechanisms of formation and interaction of complex linguistic meanings]. Moscow, 2015. 285 p. (In Russ.)

Baranov A. N. Inner form as a part of meaning of discursive words. *Dialogue'98. Computational Linguistics and its Applications. International workshop. Proceedings. V.1. Kazan'*, 1998, pp. 150–158. (In Russ.)

Benvenist E. Semantic problems of reconstruction // Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow, Progress, 1974, pp. 331–349. (In Russ.)

Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, 1994. (In Russ.)

In'kova O. Yu., Kobozeva I. M. The Russian *kak* and its two-argument variants. *Semantika konnektorov: kontrstivnoe issledovanie. Red. O. Yu. In'kova* [Semantics of connectives: a contrastive study. Ed. by O. Yu. In'kova]. Moscow: TORUS PRESS, 2018, pp.168–239. (In Russ.)

In'kova O., Manzotti E. *Svyaznost' teksta: mereologicheskie logiko-semanticheskie otnosheniya* [Coherence of the text: mereological relations]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2019. 372 p. (In Russ.)

Mel'čuk I. Semantic description of lexical units in an Explanatory Combinatorial Dictionary: Basic principles and heuristic criteria. *International Journal of Lexicography*, 1988, vol. 1, no. 3, pp. 165–188.

Nikolaeva T. M. «Linguistic demagoguery». *Pragmatika i problemy intensional'nosti* [Pragmatics and the problems of intensionality]. Moscow, 1988, pp.154–165. (In Russ.)

Oskol'skaya S. A. Pragmatic properties of the constructions with *krome*. *Russkaya filologiya*, no. 22, Tartu, 2011, pp. 178–182. (In Russ.)

Oskol'skaya S. A. Constructions with the conjunction *krome kak* and with the preposition *krome* in Russian. *Acta Linguistica Petropolitana*. St. Petersburg, 2014, pp. 363–398. (In Russ.)

Oskol'skaya S. A., Kholodilova M. A. Some peculiarities of the use of the preposition *krome*. *Russkaya filologiya*, no. 20, Tartu, 2009, pp. 192–196. (In Russ.)

Sreznevskiy I. I. *Materials for the dictionary of the Old Russian language*. Moscow, 1989.